

In the last third of XVIII – the beginning of the XIX centuries process of folding of national consciousness of the people of the Central and Southeast Europe, being, in turn, begins one of indicators of formation of the modern nations. This process received the name of "the national Renaissance". In line with this process passed origin and development of the Croatian ethnic nationalism. Growth of popularity of the nationalist party which ultimate goal was creation of the independent Croatian state, was the evidence of prompt growth of national consciousness of Croats. Activity pravashy, formation by them of ideology of the Croatian ethnic nationalism, their effort on distribution of the ideas in the Croatian ethnic environment testified to transition of process of formation of the Croatian nation on new, higher, in comparison with the Illyrian period, a stage.

Key words: nationalism, Croatia, national Renaissance, nation

Э. А. Замов

Замов Эдуард Александрович, доцент кафедры Востоковедения Уральского государственного университета (Россия, 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), кандидат исторических наук, доцент.

Телефон/Phone: +7(343) 350-75-43. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru

**«МОЯ БОРЬБА» А. ГИТЛЕРА И
«ДОКТРИНА ФАШИЗМА» Б. МУССОЛИНИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Во время Второй мировой войны советские идеологи прагматично подвели взгляды Гитлера и Муссолини под единое понятие «фашизм». Несомненно, слово «национал-социализм» не могло не вызвать благоприятного подсознательного отклика в душах советских людей (изначально подготовленных пропагандой к положительному восприятию слова «социализм»). Сложилась традиция отождествления взглядов А. Гитлера и Б. Муссолини, упрощающая довольно сложный процесс филиации их идей. Наша статья посвящена сопоставлению взглядов этих двух политиков на материале книг Муссолини «Доктрина фашизма» и Гитлера «Моя борьба».

Муссолини и Гитлер представляли собой синтез двух исторических содержаний понятия «националист». Первый был склонен к гегельянскому мировоззрению, второй склонялся к мировоззрению в духе

Аристотеля (можно вспомнить его рассуждения о господах и рабах в «Политике») и Ш.Л. Монтескье (в книге «О духе законов» этот просветитель формулирует свою расовую теорию). Национализм Гитлера и Муссолини – это национализм века глобализации, и продиктован он столкновением различных моделей поведения, характерных для различных этнических общностей.

Ключевые слова: фашизм, глобализация, идеология

Во время Второй мировой войны советские идеологи прагматично подвели взгляды Гитлера и Муссолини под единое понятие «фашизм». Несомненно, слово «национал-социализм» не могло не вызвать благоприятного подсознательного отклика в душах советских людей (изначально подготовленных пропагандой к положительному восприятию слова «социализм»). Сложилась традиция отождествления взглядов А. Гитлера и Б. Муссолини, упрощающая довольно сложный процесс филиации их идей. Наша статья посвящена сопоставлению взглядов этих двух политиков на материале книг Муссолини «Доктрина фашизма» и Гитлера «Моя борьба».

Книга Гитлера «Моя борьба» написана будущим диктатором в Ландсбергской тюрьме в соавторстве с Рудольфом Гессом. Книга Муссолини «Доктрина фашизма» была написана в 1932 г. и представляла собой статью для «Итальянской энциклопедии». Позднее она вышла отдельным изданием.

В параграфе 2 своей работы, названном «Духовное понятие жизни», Муссолини пишет: «Для фашизма человек – это индивид, единый с нацией, Отечеством, подчиняющийся моральному закону, связующему индивидов через традицию, историческую миссию, и парализующему жизненный инстинкт, ограниченный кругом мимолетного наслаждения, чтобы в сознании долга создать высшую жизнь, свободную от границ времени и пространства. В этой жизни индивид путем самоотрицания, жертвы частными интересами, даже подвигом смерти осуществляет чисто духовное бытие, в чем и заключается его человеческая ценность» (1). Этот пассаж представляет собой реакцию на позитивистскую социальную философию Дж. С. Милля и Г. Спенсера, проповедующую индивидуализм. Здесь Муссолини говорит от лица наиболее активных и образованных выходцев из низов, которые в конце XIX в. добились права участвовать в итальянской политической жизни, но обнаружили, что сферы влияния в политике и экономике уже давно распределены. Именно такие люди, порвавшие со средой, из которой вышли (в основном это бывшие крестьяне), и не сумевшие войти в элиту, создали в Италии фашистскую и социалистическую партии. Эти люди были асоциальными в том смысле, что были оторваны от представительства интересов любого

социального слоя. Единственная ценность, им доступная – это традиция.

Например. Муссолини пишет: « Фашизм – концепция историческая, в которой человек рассматривается исключительно как активный участник духовного процесса в семейной и социальной группе, в нации и в истории, где сотрудничают все нации. Отсюда огромное значение традиции в воспоминаниях, языке, обычаях, правилах социальной жизни» (2). Эти слова Муссолини четко указывают на консерватизм фашистской доктрины, стремящейся по сути не к созданию нового человека, но к упрочению человека традиционного. Достоинно замечания, что Муссолини говорит о сотрудничестве наций, а не о борьбе. Он далек от поисков некоего народа-врага. В данном случае проявляется важная черта национального характера итальянцев – болезненное подсознательное убеждение в собственной коллективной слабости и склонность искать союзника, а не противника.

Муссолини дает следующее определение нации: « Нация не есть раса или определенная географическая местность, но делящаяся в истории группа, т. е. множество, объединенное одной идеей, каковая есть воля к существованию и господству, т. е. самосознание, следовательно, и личность» (3). Для Муссолини история таинственна в той же мере, что и для критикуемых им позитивистов-агностиков. История народа видится Муссолини как процесс развития его жизненной силы, на которую ничто не влияет и природа которой недоступна пониманию.

Решающую роль в становлении нации Муссолини отводит государству: «Не нация создаст государство, как это провозглашает старое натуралистическое понимание, легшее в основу национальных государств XIX века. Наоборот, государство создаст нацию, давая волю, а следовательно, эффективное существование народу, сознающему собственное моральное единство» (4). В данном случае фашистская концепция совпадает со взглядами Г. Ф. Г. Гегеля: в ней « человек рассматривается в его имманентном отношении к высшему закону, к объективной Воле, которая превышает отдельного индивида, делает его сознательным участником духовного общения» (5). Гегель рассматривал историю как объективную прогрессивную смену форм государства, каждая из которых воплощается в конкретном народе, и зависит от уровня саморазвития объективного духа. Правда, между взглядами Муссолини и Гегеля есть и различия.

Гегель считал современное ему прусское государство венцом исторического развития, на котором история завершается. Муссолини же «не верит в возможность “счастья” на земле, как это было в устремлениях экономической литературы XVIII века, и поэтому он отвергает все телеологические учения, согласно которым возможно окончательное

устройство человеческого рода. Последнее равносильно позиционированию себя вне истории и жизни, являющейся непрерывным течением и развитием» (6). Муссолини рассматривает фашистское государство как нечто преходящее, то, что в будущем должно быть заменено.

В понимании роли личности в истории Муссолини и Гегель солидарны. Муссолини говорит о фашизме так: «...он сам является настоящей формой демократии, если народ понимать как должно, качественно, а не количественно, т. е. как наиболее мощную, моральную, истинную и последовательную идею. Эта идея осуществляется в народе через сознание и волю немногих, даже одного, и, как идеал, стремится осуществиться в сознании и воле всех» (7). И Гегель, и Муссолини видят в исторической личности исполнителя объективной исторической миссии.

В отличие от Муссолини, Гитлер в самом начале своей знаменитой книги провозглашает лозунг: «Одна кровь – одно государство!» (8). Для него нация предшествует государству, а не наоборот (как у Муссолини) и сводится к расе. Гитлер в данном случае выступает как материалист (в отличие от идеалиста Муссолини). Источник этих взглядов – мироощущение «осажденной крепости», сформировавшееся у германцев во времена их противостояния со славянами. Для Муссолини государство – более высокая ценность, чем нация, для Гитлера – наоборот.

Одной из самых главных целей Гитлера была борьба с вырождением нации, для Муссолини же такой цели не существовало вовсе.

Муссолини полагал, что фашист должен презирать «удобную жизнь». Гитлер, напротив, считал одним из факторов вырождения расы низкое качество жизни, ухудшающие социальные отношения.

Гитлер видел в нации активное начало истории, Муссолини же рассматривал нацию как нечто пассивное по отношению к государству. Правда, их взгляды имеют некоторое сходство – и Гитлер и Муссолини рассматривают нации как результат действия таинственных жизненных сил.

И Гитлер и Муссолини апеллировали к авторитету. Гитлер пишет: «Парламентарный принцип решения по большинству голосов уничтожает авторитет личности... Этим самым парламентаризм грешит против основной идеи аристократизма в природе...» (9). Муссолини утверждает то же самое: фашизм, по его мнению, «стремится к дисциплине и авторитету, проникающему в дух человека и в нем бесспорно властвующему» (10).

Взгляды Гитлера, в отличие от взглядов Муссолини, основаны на расовой теории: «Все живущее на земле строго разделено на отдельные замкнутые в себе группы, из которых каждая представляет отдельный род или вид» (11). Природе, по мнению Гитлера, противно «смешение

высокой расы с низжестоящей расой. Такое смешение ставит под вопрос всю тысячелетнюю работу природы над делом усовершенствования человека» (12). В данном случае Гитлер воскрешает традицию мышления европейских просветителей, ставящих на место личного бога христиан природу. Он пишет: «...на деле человеку еще ни в чем не удалось преодолеть природу...» (13). А по мнению Муссолини, «...человек побеждает природу и создает собственный мир (экономический, политический, моральный, интеллектуальный)» (14).

Муссолини стремится «переделать не форму человеческой жизни, но ее содержание, самого человека» (15). Гитлер же пишет: «...каждое смешение крови арийцев с более низко стоящими народами неизбежно приводит к тому, что арийцы теряли свою роль носителей культуры» (16). По Гитлеру, арийцы – ровесники рода человеческого, они лишь нуждаются в возрождении, т. к. смешались с низшими расами: «Все великие культуры прошлого погибли только в результате того, что творческий народ вымирал в результате отравления крови» (17). Не о новом человеке мечтал Гитлер, а о возрождении старого.

Сходство во взглядах Гитлера и Муссолини состоит в признании культа героизма. Гитлер считает: «Арийцы велики не своими духовными качествами как таковыми, а только своей готовностью отдать эти способности на службу обществу. Инстинкт самосохранения принял у арийцев самую благородную форму, ибо ариец подчиняет свое "я" жизни общества, а когда пробьет час, ариец охотно приносит себя в жертву общим интересам» (18). Муссолини также выделял у своего «нового человека» склонность к отказу от инстинкта индивидуального самосохранения.

Гитлер утверждает: «Правильный принципиальный взгляд на государство заключается в том, что государство является не целью, а средством к цели. Правда, без государства нет высокой человеческой культуры, но само государство не является еще главным фактором культуры. Главным фактором последней является наличие расы, способной стать творцом культуры» (19). Напротив, для Муссолини государство выступало именно в качестве цели.

По-разному смотрели Гитлер и Муссолини на судьбы проектируемых ими государств. Гитлер говорил о всемирном господстве арийцев, тогда как Муссолини выступал за создание итальянской империи, но все же не всемирной империи.

Подводя итоги, стоит отметить следующее. Многие слова на протяжении веков меняют свое значение. В XIX в. слово «националист» означало лишь человека, считающего нацию ценностью и борющегося за создание национального государства, где нация и государство соотносятся как содержание и форма. Современную Европу сконструирова-

ли три человека – Наполеон I (несмотря на крах Французской империи, он дал Европе основу для законодательства), О. Бисмарк и Дж. Гарибальди. Все трое были националистами, и XIX век знаменовал триумф национализма. Кстати, Основной закон ФРГ до сих пор объявляет всех граждан Германии немцами, и это не беспокоит живущих там турок, негров и русских. Лишь в XX в. слово «националист» приобретает оттенок нетерпимости. Но в любом случае мы живем в мире, созданном националистами.

Муссолини и Гитлер представляли собой синтез двух исторических содержаний понятия «националист». Первый был склонен к гегельянскому мировоззрению, второй склонялся к мировоззрению в духе Аристотеля (можно вспомнить его рассуждения о господах и рабах в «Политике») и Ш.Л. Монтескье (в книге «О духе законов» этот просветитель формулирует свою расовую теорию). Национализм Гитлера и Муссолини – это национализм века глобализации, и продиктован он столкновением различных моделей поведения, характерных для различных этнических общностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Mussolini B. La dottrina del fascismo. Roma, 1933. P. 7.
2. Ibid. P. 7.
3. Ibid. P. 9.
4. Ibidem.
5. Ibid. P. 15.
6. Ibid. P. 22.
7. Ibid. P. 23.
8. Hitler A. Mein kampf. Hamburg, 1936. P. 111.
9. Ibid. P. 375.
10. Mussolini B. La dottrina del fascismo. P. 4.
11. Hitler A. Mein kampf. P. 377.
12. Ibidem.
13. Ibidem.
14. Mussolini B. La dottrina del fascismo. P. 12.
15. Ibid. P. 8.
16. Hitler A. Mein kampf. P. 382.
17. Ibidem.
18. Ibid. P. 391.
19. Ibid. P. 419.

E. A. Zamov

Eduard A. Zamov, associate professor of the Chair of Orientalism of Ural State University (620083, Russia, Ekaterinburg, Turgeneva Street, 4); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7(343) 350-75-43. Электронная почта/E-mail: ZamovEA@yandex.ru

**"MY FIGHT" A. HITLER AND
"FASCISM DOCTRINE" B. OF MUSSOLINI:
COMPARATIVE ANALYSIS**

During World War II the Soviet ideologists pragmatically brought Hitler and Mussolini's views under the uniform concept "fascism". Undoubtedly, the word "national socialism" couldn't but cause a favorable subconscious response in souls of the Soviet people (initially prepared by promotion to positive perception of the word "socialism"). There was a tradition of an identification of views of A. Hitler and B. Mussolini, simplifying quite difficult process of a filiation of their ideas. Our article is devoted to comparison of views of these two politicians on a material of books of Mussolini "The fascism doctrine" and Hitler "My fight".

Mussolini and Hitler represented synthesis of two historical contents of the concept "nationalist". The first was inclined to the Hegelian outlook, the second inclined to outlook in the spirit of Aristotle (it is possible to remember his reasonings on misters and slaves in "Policy") and Ch. L. Montesquieu (in the book "About Spirit of Laws" this educator formulates the racial theory). Hitler and Mussolini's nationalism is a nationalism of an eyelid of globalization, and he is dictated by collision of various models of behavior, characteristic for various ethnic communities.

Key words: fascism, globalization, ideology